

Смирнова К

К ОВРОВ она не любит: не слышно шагов. Она не любит тишины. Тишина неуютна. Тишина пугает. Ей нравится петь. Неважно что. Звуки — ее мир. Больше 10 лет она живет в темноте, глаза не воспринимают даже свет.

Нет, эта 14-летняя девочка — Рая Голубева — не очень-то похожа на несчастное, богом забытое существо. К тому же дебилку, как заключают врачи. Раскованна, лукава. По-английски уже говорит, хотя изучает язык всего год.

— Дела? Отлично все у меня. Вот на пианино, обещают, буду учиться играть. Английским занимаюсь — мечтаю в Англию съездить. Друг очень хороший у меня в интернате. Андреем звать. Все замечательно.

Рая спешит сообщить все сразу. Бойтся, как бы жалеть не начали. Слепые не любят посвящать кого-нибудь в свои неприятности. Особенно подростки.

— У нас дети несколько раз даже под машины попадали: не брали с собой специальную трость, стеснялись. Как выйдут на улицу — к ним сразу с причитаниями: «Несчастный ты мой, заброшенный» — и кусочек хлеба съют.

Директор московского интерната

№ 1 для слепых К. Г. Кравцов взрывается, когда затрагивают эту тему: «Слепых ведь в нашем обществе воспринимают в первую очередь как инвалидов, а уже потом как человека. В нормальных же странах стараются просто не замечать эти физические недостатки. В США я, к примеру, был убежден. Не сюсюнают там со слепыми, делом стараются помочь, нормальную жизнь создать».

Родительский дом Рая терпеть не может. Няинцу-отца, что напугал ее однажды. Из-за этого стресса, говорят, у нее и стало портиться зрение. Не любит мать с отчимом, который тоже пьет как сапожник. Бьют ее дома. Заставляют с младшими братьями, сестрами няинчиться. Ее, которая сама ежеминутно нуждается в помощи. Последний раз, вернувшись из дома в интернат с синяками, она заявила: «Ноги моей там не будет».

Жизнь у нас сейчас какая-то корявая, нервная, голодная. Все чаще мамы дарят обществу недоношенных малышей. Именно из них, неправильно выхоженных, и вырастает большинство слепых. Половина слепых детей — с отклонениями в умственном развитии. Дефектологи в нашей стране рекомендуют делить их лишь на малое число групп. Тех, кого считают дебилами, обучают по самой упрощенной программе. Классы «вы-

МИЛОСЕРДИЕ? Тишина на улице слепых

равнивания», индивидуальные учебные программы практикуются редко в каком интернате для слепых. В отличие от зарубежных. Не всем детям у нас под силу и среднее образование. В вузах тем паче задерживаются единицы. Трудно. Программы общие. Условия жесткие. Физически сложно. Опрос среди слепых и слабовидящих старшеклассников тем не менее показал: около 70 процентов хотели бы продолжить обучение в техникумах, вузах. Негде. На всю Российскую Федерацию лишь Кисловодское медицинское и Курское музыкальное училища. Многие таланты пропадают. Пропадает желание учиться, совершенствоваться. В то же время люди, лишенные зрения (этого органа чувств, разбрасывающего внимание), очень способны к точным наукам.

И это используют. В городе Скуба в Японии для инвалидов открыт технологический колледж, где для незрячих есть отделение компьютерных наук с использованием синтезаторов речи. Программистов, телефонистов, делопроизводителей, операторов ЭВМ и предпринимателей готовят в колледжах Великобритании, которые курирует Королевский национальный институт для слепых, причем часть занятий проходит совместно со зрячими.

Создавать вузы для слепых в нашей стране необходимо. Это очевидно. Слепых и слабовидящих сегодня в России почти 30 тысяч. 90 процентов из них свои способности в состоянии проявить, лишь закручивая гайки на предприятиях общества слепых. Альтернативы нет: государство весь-

ма вяло побуждает руководителей других организаций, коммерческих структур принимать на работу инвалидов. Налоги все равно высоки. Поэтому у слепых один путь к приличной жизни — учиться.

— Разумеется, пора в обычных институтах организовывать специальные группы, факультеты для выпускников наших интернатов, — говорит Кравцов. — Обеспечивать эти группы необходимой техникой, разрабатывать программы, готовить учителей. Только безнадежная это сегодня затея. И не только потому, что денег нет. В обществе нет культуры отношения к слепому. Положим, в быту. Трудно воспитывать в слепом ребенке личность, если условия жизни его по-прежнему коллективистские. Спальни — на 13—15 человек в лучшем случае. Из столовых приборов — алюминиевые ложки, вилки. Это в Москве. Что ж можно ожидать на периферии! В Америке, понятно, я другие условия наблюдал. А еще там система ориентирования в гостиницах, метро, таблички по Брайлю в лифтах, на перилах указан этаж. Персонал обслуживает слепых грамотно. В той же Москве ничего этого в помине нет. Кроме светофоров с «соловьями», да и те — лишь около интернатов. Проглянуться по городу для этих людей — сложность невероятная.

Так что же, выходит, Рае Голубевой, явно одаренной девочке, придется всю жизнь крутить гайки в заводском цехе? Или проблемами слепых кто-нибудь все-таки займется? Только предупреждаю: на Общество слепых, как выясняется, надежда велика. В прошлом году в столице был создан Российский благотворительный фонд для слепых и слабовидящих. Его представители пытаются выделить материальную помощь семьям слепых, планировали организовать первый в России колледж компьютерных технологий для одаренных детей. Комиссия Совета республики по социальной политике, аналогичная постоянная комиссия Моссовета рекомендовали правительству Москвы передать для этой цели в аренду фонду здание по проспекту Мира, 13 (еще с дореволюционных времен оно принадлежало обществу призрения, воспитания и обучения слепых детей и было построено на пожертвования граждан России). Однако в июле прошлого года Мосгорисполком решил по-своему: передать это здание в аренду фонду социального развития России «Возрождение». Фонд для слепых разослал письма в российское, московское правительства. В ответ — тишина.

Наталья СМИРНОВА

28

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

23

1992

23